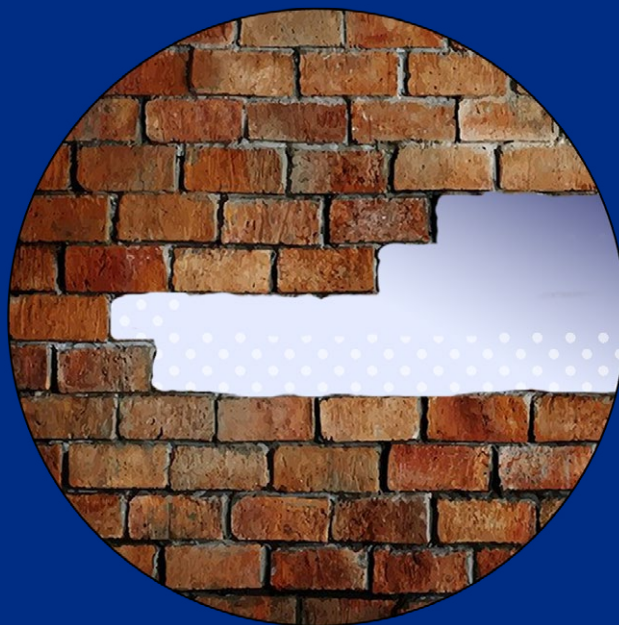

Рефорум

Егор Васильченко

КАК ИЗМЕНИТЬ
РОССИЙСКУЮ ШКОЛУ

РЕФОРУМ

2022

Почему школа не справляется со своей работой?

Школа и в России, и (зачастую) в Европе воспроизводит паттерны, знакомые нам по индустриальной модели устройства общества. Это и звуковое обозначение начала и конца рабочего/учебного дня в виде звонка, и чётко расписанные программы, в которых указаны не только цели и задачи производственного/образовательного процесса, но и КРІ, которых должен достичь учитель или ученик/менеджер или работник, и формат организации класса, который предполагает стабильное объединение учеников в номинальные группы/цеха, и сам образовательный процесс, который выстроен в виде коммуникации между учителем и учеником в одностороннем формате.

Фактически школа сегодня – это вчерашний завод. И на неё возложены те же социальные функции, что и раньше: создать минимально готовые к работе на производстве социальные единицы. В школе советского образца, которую продолжает бездумно воспроизводить новая российская система образования, к этой задаче добавляется (и в некоторых случаях начинает доминировать над образовательным) ещё и культурно-воспитательный функционал:

сформировать «разносторонне развитую личность». Однако и для этой задачи подбирается соответствующий КРІ в виде некоего «Морального облика строителя коммунизма». Таким образом, даже здесь, в непрофильной для школы функции, мы получаем установленные границы, пересекать которые либо «факультативно», то есть необязательно, либо запрещено.

Но при этом современная российская школа одинаково плохо справляется со всеми возложенными на неё функциями: она не образовывает, не воспитывает и не развивает как личность. Зачастую школа ломает детей психологически и не даёт им нужных для жизни в обществе знаний – то есть не выполняет ту задачу, которую сама взяла на себя и обозначила как основную. Фактическое отсутствие самостоятельности школы в экономическом, кадровом, программном плане, забюрократизированность процессов и крайне низкий итоговый результат делают российскую школу одним из самых слабых институтов. Реформа школы должна быть одной из первых реформ нового российского общества.

Школе нужны конкуренция и модернизация

Первый тип реформ, который мы можем предложить – это модернизация российской/советской школы по европейскому образцу. Речь идёт об усилении конкуренции между школами за счёт увеличения их количества – нужно создавать больше школ – и сокращения размеров класса, чтобы педагоги могли уделять больше внимания каждому ученику индивидуально. С этой же целью необходима ревизия учебных программ: нужно пересмотреть не только учебные документы, но и в целом определить роль каждого отдельного предмета в образовательном процессе. Совершенно очевидно, что часть предметов в учебных курсах устарела или не выполняет той функции, для которой вводились в программу. И в этом деле для нас не должно быть «священных коров». Что такое ОБЖ – возможность «пристроить» на оплачиваемую должность военного пенсионера или предмет, который помогает школьникам в реальной жизни? Какую

роль играет в нашей жизни таблица умножения, учитывая развитие бытовых технологий? Нужны ли нам в школе химия, биология, астрономия – на том уровне, на котором они преподаются сейчас и с тем уровнем эффективности, который мы видим сейчас?

В качестве примера для такой реформы мы можем рассматривать образовательную систему Финляндии в новой итерации: с 2017 года финская школа постепенно переходит на систему, в которой акцент с «общих» предметов переносится на обучение школьников практическим навыкам – умению противостоять агрессии в соцсетях, обращаться с компьютерными программами, использовать смартфон не только для связи, но и для поиска полезной информации. Это делает выпускника школы не «единицей», выполнившей набор шаблонных требований, а самостоятельным человеком, который обладает умениями и навыками, которые применяет в реальной жизни.

Школе нужен заказчик

Второй тип реформ более глубокий. Речь о максимальном уходе государства из сферы образования. Это путь расширения частного сектора, отказа от «спущенных» сверху образовательных стандартов и в итоге – как бы это ни звучало – от обязательного среднего образования.

Начнём с последнего. Мы говорим не о том, чтобы оставить всех детей на уровне третьего класса начальной школы: обучить чтению, письму, элементарному счёту и бросить их так в «социум». Мы говорим о гарантированном образовательном минимуме при возможности продолжить обучение и дальше, но уже не по ГОСТам, а согласно желаниям и способностям самого ребёнка и пониманию целей образования его родителями. Общественный консенсус по вопросу «чему учить наших детей?» способствовал лишь появлению «усреднённого» набора навыков и знаний, которыми должен к моменту выпуска из школы обладать ученик – в

формате «средней температуры по больнице», без учёта индивидуальных особенностей развития каждого юного человека. Задача новой школы – предложить этому человеку гибкую программу, которая будет соответствовать не только его индивидуальному плану развития, но и его личным особенностям и желаниям.

Далее. Благодаря отмене образовательных стандартов (этого пережитка советской бюрократической системы) в национальных республиках, например, станет возможным переход на образование на национальном языке, сформируются профильные школы – например, по физике, математике, русской литературе, которые раньше тратили драгоценное учебное время на «размазанное» по всему курсу обучение стандартному набору предметов.

Пример такого подхода мы можем увидеть даже в весьма консервативной британской школе. В результате реформы ученики постепенно – от

класса к классу – приходят к системе, в которой сами выбирают для себя предметы, которые им необходимо изучать для специализации. С начальной школы до 14 лет здесь у всех одинаковая учебная программа. С 14 до 16 лет подростки определяют для себя 6-10 предметов, на которых смогут сосредоточиться. С 16 до 18 лет они выбирают только 3-4 предмета, которые будут изучать максимально углублённо, чтобы продолжить обучение в университете.

Уйти от стандартов можно только при одном очевидном условии – при формировании частного образования. Появление и развитие частных школ позволит легче вздохнуть и государственным образовательным учреждениям: отток учеников в частные школы (не «элитные», а для желающих изучать какой-то предмет более углублённо, для «среднего класса») позволит учителям из муниципальных или государственных школ сосредоточиться на работе с другими учениками. Существующие и работающие параллельно с частными школами государственные учреждения будут вынуждены включаться в конкуренцию с независимой образовательной системой, предлагать новые решения и новые подходы в педагогической работе – для получения соответствующего финансирования из бюджета.

Отсутствие излишнего бюрократического контроля за школами сократит издержки на содержание чиновничьего аппарата различных городов, районов, областей – пережитков советского прошлого. Деньги, которые раньше тратились на содержание чиновников, в рамках либертарианской реформы будут перенаправлены

на развитие самих школ.

Бюрократический гнёт автоматически сказывается на качестве образования и дефиците кадров для школы. В России большинство учителей работают 60 часов в неделю, из которых две трети времени тратят на внеурочную работу, связанную с проверкой домашних заданий и выполнением административных задач вроде заполнения отчётов. В Финляндии средняя нагрузка учителя составляет 36 часов в неделю, из них непосредственно на обучение в классах тратится 21 час в неделю.

Кроме того, в частной системе образования более чётким и осмысленным будет контроль родителей за расходованием средств. Мы и сейчас платим налог на образование, даже если у нас нет детей или они ещё не ходят в школу, но при этом нет практически никаких инструментов контроля за расходованием налогов.

В Великобритании, которую мы уже приводили в качестве примера, контроль со стороны сообщества – но не государства – за школами присутствует во всех сферах: сообщество родителей или жителей конкретного округа (то есть людей, которые непосредственно связаны с конкретной школой) наблюдает, как и на что тратит деньги администрация, и участвует в формировании и распределении этого бюджета.

Адресное распределение средств и в России поможет лучше понимать, на что именно школа тратит деньги родителей. А конкуренция между школами будет способствовать оптимизации чека за образование.

Школа не должна воспитывать

И несколько слов о «воспитательном» направлении школы. Как мы уже говорили, современная российская школа – как наследница советской системы – берёт на себя ещё и «воспитательную» функцию и так же плохо справляется с ней: система забюрократизирована и предлагает молодому человеку или ребёнку строго регламентированный «путь в общество»,

не предполагающий учёта индивидуальных особенностей.

Как ни странно, решение этой проблемы также заключается в расширении частной инициативы. Создание частных структур, которые будут заниматься досугом детей, общественных организаций, не связанных с государством,

позволит решить вопрос с «деструктивным влиянием улицы», но при этом не перекладывать «воспитательные» функции на бюджетные учреждения, то есть на кошелёк граждан. Более того, создание рыночной конкуренции между такими «детскими» организациями позволит одновременно повысить уровень их услуг. Не государство будет решать, какому «кружку» дать виртуально-бюджетные средства на развитие, а сами дети и их родители определяют, кто более достоин получить их вполне реальные деньги.

В качестве референса мы можем привести скаутское движение. Несмотря на то, что изначально оно было военизированным, со временем оно превратилось в параллельную школе институцию, которая не вмешивается в образовательный процесс и при этом полностью берёт на себя морально-воспитательную функцию. При этом скаутинг не превращается в аналог советской пионерии или его уродливого клона, военизированной Юнармии, а сосредотачивается исключительно на внешкольной работе с

молодёжью.

Очень важно отметить, что когда мы говорим о «школе будущего», мы должны отвечать не на вопросы: «Как отремонтировать крышу здания?», «Куда мы трудоустроим неквалифицированных учителей?» и «Кто будет автором нового учебника?» – а решить вопрос системного подхода к школе, который позволит в дальнейшем регулировать образование с помощью рыночной, а не плановой системы.

Рынок, а не устаревшие бюрократические заблуждения или ретроспективный взгляд на историю будут формировать систему образования, отправлять запрос школе. И сегодня этот запрос – не на создание будущих «винтиков» для встраивания в работу на заводе, а на формирование развитого человека, который может создавать идеи, проекты и рабочие места сам. И лучшая роль для неповоротливой государственной машины в этом – отойти в сторону и не мешать.

Об авторе

Егор Васильченко – волонтер штаба Навального в Екатеринбурге.

О проекте «Рефорум»

Проект «Рефорум» основан в 2020 году. Формат проекта – онлайн-платформа для экспертных обсуждений, комментариев и публикации докладов, касающихся позитивных преобразований в российском обществе. «Рефорум» также проводит семинары и дискуссионные сессии для экспертов.

Задача проекта – разработка дорожной карты реформ для России. «Рефорум» стремится создать позитивную повестку для российского общества, которая могла бы заинтересовать максимальное количество граждан.

Проект открыт для сотрудничества с российскими учеными и практикующими общественными и политическими деятелями, проживающими как в России, так и за её пределами. Экспертами проекта будут предлагаться и обсуждаться реформы, возможные как в текущей политической системе, так и в ходе возможных политических преобразований в стране.

Проект существует на гранты некоммерческих организаций и не имеет аффилиации с политическими фигурами, партиями или представителями бизнеса.